

Глава 51. Товарищ Младший Чжан Е снова оскорблен!

Ночное небо было огромно.

11 вечера.

После еды, Небесная Королева Чжан Юаньци сидела на диване, с одной рукой на груди, а второй она отправляла сообщения со своего телефона. Может быть, она работала, так как её лицо выглядело серьезным и угрюмым. У неё не было ни малейшего намерения говорить с Чжан Е.

Она убила бы осла стоит ему выйти с мельницы!*

Забыла об этом брате после того, как наелась?

Чжан Е знал, что такой выдающийся человек как она, был занят, так что он не мешал ей. Кроме того, он ещё не осмелел достаточно, чтобы беспокоить её. Чжан Юаньци стояла на вершине индустрии развлечений своей страны, в то время как сам Чжан Е был просто маленьким человечком, птенцом. Он даже не считался знаменитостью. Он, в лучшем случае, будет рассматриваться как общественный деятель. Разрыв между ними, как между небом и землёй. Чжан Е это знал, поэтому он очень уважительно относится к старшим.

Включив компьютер, он занялся своими делами. Он сначала проверил свой Вэйбу и вдруг остолбенел. Почему у одного из его комментариев на Вэйбу так много просмотров? После проверки, он понял, что случилось. Сообщение “Летающая птица и плывущая рыба”, которое обычно имело только около 2000-3000 просмотров? Это было не много. Но сейчас, просмотров у этого стихотворения на Вэйбу вдруг стало больше 8000. Втрое больше! После небольшого удивления, Чжан Е не придал этому особого значение. Там, в его мире, “летающая птица и плывущая рыба” сам по себе имел более ста миллионов просмотров в Интернете. Как много людей не видело его? Следовательно, этот крошечный рывок был разумен. Хороший стих не будет погребён. Что касается причины? Анализ Чжан Е показал, что это было из-за многих вещей. “Призрак задувает свечи”, сказки и другие его стихи. Число людей, которые знали о нём, медленно росло. Таким образом, люди начинают проверять другие его работы, что даёт стабильный рост популярности всех его остальных произведений!

"Хороший стих!"

"Я только сегодня узнал об этом стихотворении!"

"Почему так много просмотров? Дайте мне сначала посмотреть!".

"Классика. Кто этот Чжан Е?"

"Вы только заметили? Этот стих с прошлого месяца. Он даже спас жизнь человека. Он легендарен!"

Чжан Е задумчиво просмотрел все комментарии. Они были, в основном, положительными. Наслаждаясь этим, он внезапно увидел комментарий, который только что появился!

Мэн Донгуо.

Проверка: заместитель президента Пекинской Ассоциации Писателей. Поэт. Автор.

Он был выдающимся человеком с более чем тремя миллионами поклонников!

Мэн Донгуо использовал свой Вэйбу для открытого вопроса: "Я не знаю, почему такие вещи становятся такими популярными. Просто потому, что толпа людей бродит тут и комментирует? Это делает его хорошим стихотворением? Легенда? Спас жизнь? Стихотворение основывается на его литературной ценности. Другие истории или ситуации не добавляют ему веса. Я не вижу никакой литературной ценности в этом стихотворении. Все, что я вижу, это нытьё и сопли. Это и есть современная поэзия? Это, так называемая, литература? Кроме того, я не стану комментировать слова автора в стихотворении "Поколение", но почему я нахожу эту тему настолько перекрученной? Ребёнок, которому едва стукнуло 20, будет обсуждать поколение? Это термин используемый нами, не так ли? Ты не дорос ещё и тебе предстоит пройти долгий путь. Ты не имеешь возможности видеть сквозь своё поколение, так что не пиши такие стихи, чтобы не быть всеобщим посмешищем!"

Некоторым людям это не понравилось.

"Этого не может быть!? Я считаю, что он замечательный!"

"Так что насчет молодых людей? Молодёжь не может писать стихи? "

"Что за шутка! Только одно предложение "молодёжь ничего не знает", сведёт на нет всю его ценность? Подумать только, вы - заместитель президента Пекинской Ассоциации Писателей и пишете такое?"

Тем не менее, было ещё больше тех, кто вступил в ряды сомневающихся.

Некоторые из них были авторы и поэты Пекинской Ассоциации Писателей. Все со своих официальных аккаунтов.

Автор романов Чжэн Онбан прокомментировал: "Даже вице-президент Мэн отписался? На самом деле, я не мог на это смотреть уже давно. Этот стих очень популярен сейчас, но сколько бы раз я не смотрел на него, я не могу понять, что в нём хорошего "

Автор детской литературы Красный Грибочек прокомментировала, "Стих Чжан Е не плох, но посредственен. Он не заслуживает всё это внимание! "

Известный Пекинский поэт, чей псевдоним был Большой Гром, написал: "Какой ужас! Чушь собачья! Что это за стихотворение? Что ты пытаешься выразить в "Песне о Буревестнике"? Думаешь, это старые времена? Даже если ты хотел выразить период восстания и беспомощности, тебе лет то сколько? Ты знаешь каким было раньше общество? Будешь сочинять стихи фантазией? Как могут в этом находиться хоть какие-то литературные умения!? Он, в лучшем случае, демагог! Те, кто следуют за тобой, что случилось с вами? Присуще ли вам хоть какое-нибудь ощущение искусства? Мне правда интересно!"

Внезапно, от пяти до шести писателей и поэтов стали осуждать Чжан Е!

Чжан Е, который был перед своим компьютером, не смог ничего, кроме как выругаться, - Что за хрень! Что за обезьян вы позвали для поддержки? Откуда вы все повылазили? Чем я вас спровоцировал!?

Чжан Юаньци не знала, что происходит, когда она подошла и стала за Чжан Е держа себя за плечи, с бесстрастным лицом она не моргая смотрела на экран его компьютера, - На кого они накинлись?

- На меня. - сердито сказал Чжан Е.

Брови Чжан Юаньци дернулись, - Мэн Донгуо? Лидер Пекинской Ассоциации Писателей? Этот человек имеет немного репутации в этой сфере, верно? Тогда как насчет Маленького Красного грибочка? Она сказки пишет, да? Большой Гром? Я видела его стихи. Он не особо популярен в стране, но он по-прежнему довольно известен в Пекине. - По мере того как литературный круг вторгнулся в индустрию развлечений, они были практически неразделимы. Чжан Юаньци, как звезда S-класса, была хорошо осведомлена об этом. Она была точна с их оценками. Конечно, только Чжан Юаньци имела право сказать так. Если бы это был кто-то другой, никто не посмел бы сказать, что кто-то ничего не значит в стране, - Почему так много писателей и поэтов Пекина ругает тебя? Ты очень знаменит?

Чжан Е был ещё расстроен, - Что вы имеете в виду? Я только написал несколько стихотворений. Но кто знает, почему они вдруг по сходили с ума и начали меня ругать? Мои стихи имеют проблемы? Какая-то тупая шутка!

Услышав это, Чжан Юаньци смотрела на него, - Ты умеешь сочинять стихи?

- Конечно. Вы слышали о "летающей птице и плывущей рыбе"?

- ...нет.

- А как насчет "Поколения"?

- ...никогда не слышала о нём.

- Хорошо. Тогда забудьте, что я говорил.

Чжан Юаньци казалась немного заинтересованной. Она сказала невозмутимой манере, - Иди сядь за журнальный столик. - в доме был только один стул. Чжан Юаньци села, в то время как Чжан Е остался стоять.

У него больше не было сил, чтобы обращать на это внимание, - Хулиганьё!

Чжан Юаньци, по всей видимости, закончила свою работу и начала говорить с Чжан Е, - На всё есть свои причины. Иди посмотри на Вэйбу Мэн Донгуо, первого налетевшего на тебя человека.

После проверки, Чжан Е моментально просветлел. Мэн Донгуо опубликовал несколько стихотворений в начале месяца. Но кроме нескольких фанатов, восхваляющих его, никто стихи больше и не видел. Количество просмотров одного из стихотворений Чжан Е было больше, чем все его стихи вместе взятые, раз в десять, - Он увидел, что мои результаты новичка лучше, чем у него, поэтому он решил, опустить меня? Что за говнюк! Что это за люди они!?

Чжан Юаньци только молча наблюдала за происходящим перед ней.

В этот момент, поклонники Мэн Донгуо и нескольких поэтов и авторов бросились к Вэйбу Чжан Е что бы его обосрать. Они делали это без разбора!

"Демагог!"

"Подумать только, ты осмелился опубликовать такое избитое стихотворение?"

"Не читайте стихи этого человека! Эксперты дали свою оценку. Это нельзя назвать

литературой. И ценности оно не несёт!"

"Это не может быть? Они же довольно хороши! "

"Вы знаете или эксперты знают?"

"Именно, Вице-президент Пекинской Ассоциации Писателей уже сказал, что они плохие! "

"Я вижу. Я думал, что это было очень хорошее стихотворение. Вы впустую потратили мои чувства! "

"Верно, я даже детям прочитал стихотворение Чжан Е. Я не ожидал, что оно не имеет какой-либо культурной ценности. Разве это не вред другим? Вредить мне – ладно, но вводить в заблуждение моих детей не надо! "

"Чжан! Исчезни с полей поэзии! "

"Свали! Там нет необходимости в тебе!"

"Подумать только, а ведь в прошлом мне нравились стихи Чжан Е. Эх, это так разочаровывает!"

Несколько бывших поклонников Чжан Е, которыми теперь управляли Мэн Донгуо и несколько авторов и поэтов, начали жаловаться!

Тем не менее, были ещё люди, которые настаивали на поддержке Чжан Е. Тем не менее, они скоро утонули в потоке людей. У них не было возможности говорить!

Чжан Е чувствовал горечь в сердце. Кроме того, он был очень опечален. Это была популярность, над получением которой он так упорно трудился. Но только из-за их несколько слов, она превращалась в прах. Даже те, кто поддерживал стихи Чжан Е были уже не так уверены в своих убеждениях. В конце концов, с таким количеством профессиональных Наставников и известных авторов и поэтов, коллективно отрицающих ценность Чжан Е, все люди будут дважды думать, а хороши ли его стихи.

Даже его поклонники стали его унижать. Кулаки Чжан Е плотно сжались.

Чжан Юаньци равнодушно сказала, – Это то, на что этот круг похож. Ты должен привыкнуть к другим. Или...

– Что "или"? – Чжан Е спросил совета.

Чжан Юаньци холодно сказала, – ...или пусть другие привыкают к тебе.

Чжан Е подумал некоторое время и после переваривания слов Чжан Юаньци, он больше не был зол. Видя ругающихся и разочарованных поклонников, Чжан Е отправил сообщение на Вэйбу.

Это был ответ!

Ответ от одного для всех!

Чжан Юаньци стояла рядом, читая. Увидев как Чжан Е печатал одно слово за другим, её взгляд впервые переменялся. В её глазах был блеск!

Чжан Е писал это.

“Смотри на меня или нет. Там я буду, ни в печали, ни в радости.”

“Тоскуй по мне, или нет. Там будет привязанность, ни оставшись ни развеявшись.”

“Люби меня, или нет. Там останется любовь, ни больше, ни меньше.”

“Следуй за мной или нет. В твоей руке – моя, ни отбрасывая, ни отступая.”

“Приди ко мне или дай мне своё сердце, дабы остаться.”

“Люби с безмятежностью. Радуйся в тишине.”

Это было старое стихотворение. Почему так? Потому что в соответствии с возрастом стихотворения, оно было на самом деле довольно старым в мире Чжан Е. Он не был широко известен, пока не вышел фильм "Если Ты Один 2". И тогда он стал знаменитым. Даже драма "Дворец" использовала его в качестве текста для заключительной песни. Позже кто-то сказал, что это стихотворение было написано Тсаньянг Гьяцо. На самом деле это не так. Был даже судебный процесс по поводу авторских прав. Оригинальный автор поэмы был Таши-Лам. Оригинальное название стихотворения было "Молчание Ваджра Гуру Пема", а также "Смотри на меня или нет".

Некоторые люди могут задаться вопросом, является ли любовное стихотворение подходящим, в данной ситуации.

Это было именно то, в чем многие люди не были уверены. Это стихотворение не было о любви вообще. Это не имеет ничего общего с любовью. Вдохновение для стихотворения пришло из известных слов Гуру Ринпоче его мира, "Я никогда не бросаю людей, которые верили в меня, или даже тех, кто не верил в меня. Несмотря на то, что они не увидят меня, мои дети навсегда будут защищены моим состраданием." Это стихотворение выражает то, что Гуру ни цеплялся за своих учеников, но и не отказывался от любви к ним. Это не имеет ничего общего с романтической любовью.

Он идеально подходил для Чжан Е в качестве ответа!

Может быть, он не был столь же благородным, как настоящие авторы, но с точностью представлял чувства Чжан Е.

Вне зависимости от людей, которым я нравлюсь и они остаются или тех, кто оставляет меня.

Я буду здесь, ни цепляться, ни бросать, ни грустить, ни радоваться!

*"Стоит ему что-то ляпнуть или обратиться к ней как его постигнет кара"